

Коме. правда, 1985, 21 июля
НАВСТРЕЧУ ВСЕМИРНОМУ—

«Я ВИДЕЛ ЧУДО...»

Звонок телефона был ранним и неожиданным. «Есть песня для фестиваля! Хочешь послушать — приезжай». Голос Жана звучал торжествующе. Я быстро собрался...

Недавно я встречался с популярным французским композитором, участником VI Московского фестиваля молодежи и студентов в 1957 году, Мишелем Леграном. В нашей беседе и родилась идея о новой песне для молодежи мира. Легран предложил написать ее текст своему другу и соавтору, известному поэту-песеннику Жану Дрежаку. Он-то и позвонил мне.

Литературный беспорядок сочиняется у него в доме со строгим ведением досье. В них записывает Жан темы для будущих поэм, стихотворений, песен, туда же вкладывает вырезки из газет и журналов, которые подсказывают ему ту или иную тему.

Одну из таких папок он и

достает сейчас. Впрочем, почувствовав мое нетерпение, откладывает бумаги в сторону и берется за магнитофонную кассету: «Сначала послушаем». Под фортепьяно пост Мишель Легран.

«Я приехал в город под солнцем.

И увидел чудо:
Цветы, деревья и вода
В пустыне. Откуда?

Это был Навои —
город солнца и весны».

«Она должна красиво и современно звучать в оркестровке», — словно угадывая мою мысль, заметил хозяин.

«Среди хлопковых полей
Я видел белостенный город
Где джидатилетних видел я,
Видел влюбленных

И прочел в их глазах
Песню мира и счастья,
Песню мира и счастья
Для старой Земли,
Над которой нависла
опасность...»

«Прекрасно, — говорю я

Жану. — А почему темой песни стал город Навои?»

В Навои, городе, построенном в пустыне, говорит Дрежак, люди гуляют с детскими колясками, каналы и пруды полны купающихся. Там, где раньше лежали барханы, сегодня тренируются будущие олимпийцы. А ведь город этот такой молодой!

Во всем мире, продолжает Дрежак, существует понятие «поднятой целины». Прекрасный пример ее дает этот чудный город, в котором француз видит символ того, на что способен человек. Символ, не знакомый Парижу, Франции, Западной Европе... Вот почему ночью в московской гостинице на пути из Узбекистана домой начал он писать стихи о Навои.

Мы снова слушаем записанный на пленку голос Мишеля Леграна. Жан вспоминает их первую поездку в Советский Союз в 1957 году. Теплоход

«Балтика», который вез в Ленинград французскую делегацию на VI фестиваль — 350 человек, среди которых был и руководитель Компартии Морис Торез. В ленинградском порту их встречали тысячи человек — и каждый с букетом цветов. Но еще километрах в десяти от берега к кораблю подплыли катера и моторные лодки, с которых неслись над морем советские песни.

Концерты оркестра Леграна в Ленинграде, Москве, Киеве прошли не просто с успехом — с триумфом! А сколько встреч, знакомств, споров!

Во Франции любят запугивать обывателя силой Советского Союза. Для него, Жана, эта сила олицетворяет возможность спокойной работы и мирной жизни.

«Я видел город под солнцем,

Я видел чудо...
Песню мира и счастья
Цел весь Навои».

А. ИГНАТОВ,
(Соб. корр. АПН — для
«Комсомольской правды».)
Париж.